

Дмитрий ЛЕГУТ

ТАБУРЕТКИН

Дмитрий ЛЕГУТ

ТАБУРЕТКИН

Волшебная скрипка И.С. Табуреткина

Иван Степанович Табуреткин был изумительным скрипачом. Но, как это часто бывает, музыкальный талант Вани не ценили ни в семье, ни в кругу ровесников. Порой даже гнали его с его музыкой отовсюду последними словами. Из-за этого бедный Табуреткин стал удаляться в лес и музицировать в одиночестве.

Тут-то и произошло удивительное чудо, причины которого, безусловно, крылись в уникальном таланте паренька – слушать скрипку стали летающие отовсюду птицы. Пернатые меломаны не пропускали ни одного лесного концерта, ни одной нотки. Музыка Табуреткина стала для птиц необъяснимой потребностью.

Все бы и шло так вот романтично, но однажды восемнадцатилетнего Ваню призвали в армию и отправили на войну. Там рядовому Табуреткину оторвало обе руки, после чего он с медалью вернулся домой.

Без рук, понятное дело, на скрипке не поиграешь. А Иван очень тосковал по любимому занятию, по своим доармейским лесным концертам. И вот как-то раз Табуреткин побрел-таки на знакомую поляну. Через плечо висел футляр со старой скрипкой, которой вроде как не суждено уже было услаждать ничей слух.

Что было дальше, не в состоянии объяснить ни наука, ни даже религия: птички, увидев старого знакомого в его нынешнем положении, подлетели и стали совместными усилиями расстегивать футляр и доставать из него инструмент. Клювами и лапами они подняли скрипку и уперли Табуреткину под подбородок. Затем одни пахи стали зажимать на грифе нужные места, другие – водить по струнам смычком... Играли птицы замечательно, выполняя все указания Ивана Степановича и следуя всем его советам.

Однако гениальным музыкальным деятелем Табуреткина так и не признали. Он прославился как самый выдающийся в мире дрессировщик птиц. Так и не открыв никому секрета своих птичьих шоу, который ему самому был неизвестен, Табуреткин скончался глубоким старцем в своей постели в окружении глубоко скорбящих родственников и птиц, исполнивших по такому случаю цикл траурных произведений.

Золотая рыбка Табуреткина

Иван Степанович Табуреткин очень любил рыбную ловлю – пристрастился с малолетства. Вот и будучи пожилым человеком на пенсии не оставлял своего хобби – частенько на заре его можно было застать на излучине неторопливой речушки Дремухи с удочю в еще крепких руках. Однажды на этой самой излучине вытасил Иван Степанович небывалых размеров голавля в аршин с гаком. «Ишь, какого взял!» – качая головами твердили старожилы, которые ничего подобного не помнили.

Однако с годами стали Степаныча донимать стариковские хвори и недуги – то сердце зайдет, то спину прострелит... Тут уж ни червей накопать, ни «бороду» распутать. Да еще сократили Ивана Степановича из общества охотников и рыболовов, где он был вроде сторожа или консультанта. А на прощание подарили аквариум с золотой рыбкой. «Вот тебе, Степаныч, подводный мир. Наблюдай, как тот Кусто!» – пошутил по поводу подарка председатель ООРа.

«То-то и оно, что Кусто я теперь без Калипсы!» – с горечью пробурчал Табуреткин после торжественных проводов. «Разве это жизнь – без дела, без рыбалки, пенсия маленькая?! Сидеть мне теперь в четырех стенах, как этой бедной рыбке!» – подумал Иван Степанович, глядя на аквариум. И вдруг печальное лицо старого рыбака преобразилось, приняло решительное выражение. Взяв аквариум под мышку, Табуреткин заковылял по направлению к Дремухе. Насилу добрался, с привалами. Остановившись у кромки воды, Иван Степанович с пафосом, уместным в данном случае, произнес: «Со мной теперь дело ясное, так хоть ты поживи властью привольной рыбьей жизнью!» И уже собрался рыбку подарочную отпустить, как вдруг она заговорила человеческим голосом: «Не отпускай меня, старче! Я – декоративная золотая рыбка. В речке я сдохну. Ты лучше содержи меня дома, в аквариуме, хорошо корми, а я три твоих желания исполню...»

Вот такая история. С той поры Степаныч горя не знает – про хвори и недуги думать забыл, на работе восстановился, а третье желание держит про запас. За рыбкой следит надлежащим образом. А уж какие уловы у него на Дремухе случаются – старожилы только покрякивают! Про голавля в аршин с гаком они уж и не помнят.

«Эка штука – золотая рыбка декоративной породы!» – порой посмеивается в усы Иван Степанович. – «Жаль, старуха моя не дожила! Хотя, как сказать... Алчная была женщина...»

Исцеление И.С. Табуреткина

Иван Степанович Табуреткин страдал склерозом в весьма странной форме. Странность заключалась в том, что Табуреткин начисто забывал все нехорошее, что ему говорили или делали окружающие, короче, не помнил зла. За это знакомые и сослуживцы считали Ивана Степановича дурачком и старались с ним дела не иметь.

Но однажды ситуация в корне изменилась. Вот как это было.

Проходя по зимней оледенелой улице, Иван Степанович заметил знакомое лицо. Чье именно лицо, Табуреткин вспомнить не мог. И не удивительно – давеча в рюмочной этот гражданин за просто так дал Табуреткину в морду.

И вдруг, когда вчерашний драчун, узнавший, кстати, побитого им Ивана Степановича, двинулся через дорогу, большой грязный автобус почему-то потерял управление. Прохожие бросились врассыпную, и лишь табуреткинский обидчик поскользнулся и шлепнулся, чтобы через миг погибнуть под колесами автобуса.

Иван Степанович, не раздумывая, бросился к упавшему со смутно знакомым лицом и, рискуя собственной жизнью, спас его.

После благодарностей, подарков и приглашений в гости спасенный наконец понял, в чем дело, то есть поставил Табуреткину точный диагноз, так как был помимо всего прочего замечательным врачом. Применив новейшие методы, он полностью вылечил Ивана Степановича, который буквально через несколько сеансов стал помнить зло как свежее, включая как мордобой в рюмочной, так и очень давнее.

Став нормальным человеком, Иван Степанович не стал афишировать свое исцеление и, пользуясь тем, что его по-прежнему недооценивают, всем, кому полагалось, припомнил, отомстил да еще по службе изрядно продвинулся.

А врач, лечивший Табуреткина, по иронии судьбы вскоре попал под троллейбус.

История с женой И.С. Табуреткина

Иван Степанович Табуреткин был женат. Дарья Петровна, его супруга, была художницей, каких мало. Рисовала она много, быстро и красиво. Все бы ничего, но имелась у Дарьи Петровны эдакая странность, чудинка: не умела она рисовать глаза. Ноги нарисует, руки, все в общем, а глаза – никак. И чтоб выйти из положения, она всех на своих холстах изображала в темных очках.

Это обстоятельство было чревато многими неувязками и проблемами. К примеру, приехала мамаша Ивана Степановича погостить и говорит невестке: «Даша! Нарисовала бы мне портрет!» Дарья Петровна свекровь по-родственному, с большим чувством отразила масляными красками, но в круглых темных очках. Табуреткина-старшая плюнула в сердцах, портрета не взяла и вскоре уехала. С тех пор ни письма от нее, ни весточки.

Этот случай Иван Степанович стерпел, да не единственный он такой был. Как-то к дому Табуреткиных подкатил «Воронок». Оказалось, Дарья выполняла плакат к празднику и в неуместные очки облачила Маркса, Энгельса и Ленина. Еле-еле Иван Степанович избежал репрессий, сделав жене психическую справку.

А она и правда стала странной: картины ее глупые не нужны никому, а она их еще пуще рисует – в стол, в шкаф их, потом на антресоли... Пыталась, бедная, найти выход из положения – раз неплохо у нее всадник без головы получился, другой – Кутузов в профиль...

Надоело это все Табуреткину очень, а тут еще жена от непризнанности акцию устроила – выставку свою прямо на улице. Такого позора Иван Степанович не стерпел и бульдозером снес все Дарьино диссидентство.

А вскоре брак их распался, и Дарья Петровна уехала за границу. И хорошо, говорят, устроилась, потому что там все ходят в черных очках.

Как И.С. Табуреткин одолел конкурентов

Иван Степанович Табуреткин владел пуговичным магазином. Все бы ничего, только конкуренты, другой пуговичный магазин, очень мешали. И Иван Степанович придумал вот что – в рекламных целях изготовил над входом козырек в виде гигантской пуговицы. Узнав об этом, конкуренты раздобыли самую маленькую пуговку и всем покупателям позволили смотреть на нее в микроскоп.

Тогда Табуреткин проплатил телерепортаж из «горячей точки», где он перед камерой раздавал гуманитарные пуговицы беженцам. В ответ конкуренты широко распиарили и провели антивоенную акцию «Пуговицы вместо пуль!»

Иван Степанович, в свою очередь, решился на отчаянный шаг – устроил в магазине лотерею, по условиям которой купивший счастливую, с особой меткой, пуговицу получал в подарок еще одну. А конкуренты сделали у себя то же самое, но приз увеличили до двух пуговиц!

Следующим шагом Табуреткина, терпение и фантазия которого были на исходе, стала организация в конкурирующей фирме взрыва.

Все теперь отовариваются только у Ивана Степановича, а у бывших конкурентов не осталось ни одной пуговицы. Они ходят по окрестностям табуреткинско-го магазина, поддерживая брюки руками. Иван Степанович, когда выходит на крылечко покурить, кричит им: «Бесплатные пуговицы, к сожалению, кончились. Вот только эта осталась!» И усмехаясь, показывает на козырек в виде огромной пуговицы.

Как Табуреткин защищал свои права в суде

Иван Степанович Табуреткин перенес в своей жизни много невзгод, несправедливостей и обид. Натерпелся, одним словом.

И вот как-то раз Табуреткин пошел в туалет и сильно травмировал прямую кишку. Иван Степанович, долготерпение которого буквально лопнуло, подал в суд на фабрику, производящую туалетную бумагу – и выиграл!

В другой раз Табуреткин во время чистки зубов задумался и выбил один – верхний правый резец. Иван Степанович подал в суд на изготовителей зубных щеток и опять выиграл.

А еще через некоторое время Табуреткин, прогуливаясь, споткнулся, упал и разбил лицо. На этот раз через суд была наказана фирма, асфальтировавшая дорогу.

Далее Иван Степанович подал в суд на самого себя и выиграл. Потом подал в суд на суд и выиграл тоже.

Затем, разохотившись, Табуреткин подал в Высший суд на самого Господа Бога и выиграл, а сам стал Высшим Судией.

Тогда, припомнив все невзгоды и несправедливости на свете, Иван Степанович Табуреткин предъявил обвинение всему свету, блестяще выиграл процесс и добился для обвиняемого высшей меры наказания, то есть конца света.

Вот сколь многого может добиться человек, защищая свои права вполне законными способами.

Как Табуреткин не дал исчезнуть жизни на Земле

Однажды, как и предполагали многие писатели-фантасты и некоторые ученые, на Земле объявился инопланетный разум. Разум этот принадлежал инопланетянину, совершившему вынужденную посадку на поверхность земного шара вследствие технической неисправности летающей тарелки, а точнее, у него вышло все топливо.

Этот инопланетянин был родом из очень развитой, во многом опередившей нашу, цивилизации. Ни язык его, ни внешний облик совершенно не походили на человеческие. Но хотя он и был вроде спрута размером с кошку, хоть питался только серной кислотой, а дышал смертельным для человека радиоактивным ядовитым газом, имя его звучало так: Иван Степанович Табуреткин! Такой вот межпланетный курьез, причуда филологических созвучий, а в целом – ирония судьбы.

Приземлившись, Иван Степанович незамедлительно стал действовать по инструкции – нацепил дыхательный баллон с ядовитым газом, взял на всякий случай немножко кислоты и пошел устанавливать с местными дружеские контакты, а заодно справиться насчет топлива.

Но поставьте себя на его место – с кем можно серьезно поговорить о небывалом межпланетном соглашении с подписыванием соответствующих документов? Тут нужны люди умные и с полномочиями – политики, ученые и военные начальники. А таких, умных и с полномочиями, Табуреткину почему-то не попадалось: взрослые его не замечали, дети пытались прибить камнями, а собаки загнали на дерево.

Думаете, Табуреткин приуныл? Ничуть не бывало! Он начал действовать согласно второму пункту инструкции: при невозможности переговоров на высшем уровне надлежит в новых условиях открыто внедриться, официально зарегистрироваться и, постепенно ассимилируясь, узнать об обнаруженной цивилизации все, ну и про топливо заодно.

Получите паспорт, устройтесь на работу, встать в очередь на жилье – что может быть проще?! Однако походы по присутственным местам окончились для Ивана Степановича Табуреткина на операционном столе научного института, где людям в белых халатах не терпелось разрезать бедного пришельца и посмотреть, что у него внутри...

Инструкция – пункт три: «Тревога! Применение оружия!» Выкрикнув по-своему предупредительные фразы, Иван Степанович пальнул в воздух из своего табельного термоядерного лазерного бластера и дал тягу.

Отчаяние и ужас охватили Табуреткина – четвертого пункта в его инструкции не было. В нарастающем со всех сторон грохоте, видя приближающиеся огненные вспышки и столбы дыма, он выкушал последние капли кислоты, глотнул последний оставшийся в запасе глоток газа и стал терять признаки жизни.

Очнувшись, Иван Степанович был немало удивлен и тем, что жив, и что дышит не из баллона, а просто из окружающей среды, и что лужи рядом с ним полны вкусной серной кислоты, а главное – что никто за ним не гонится.

А дело было вот в чем. В то самое время, когда Табуреткин спасался бегством, сложную международную обстановку и напряженность разрядить не удалось, и началась мировая война. Пока наш герой был без сознания, все земляне погибли, вместо воздуха атмосферу наполнил ядовитый газ, а вместо воды повсюду разлилась кислота.

Иван Степанович Табуреткин решил насовсем остаться на уютной изобильной планете, а так как он в силу своей инопланетной природы размножался эдаким почкованием или черенками, то вскоре население стало расти. Все потомки были по батюшке Ивановичами, все как один толковые да дружные.

И стали они поживать да добра наживать, и не знали только того, что издавна многие ученые предрекали гибель этому грешному миру и верили в спасение и возрождение жизни единственно отсюда, из земли Российской.

Так оно, в общем-то, и вышло.

Могила И.С. Табуреткина

Иван Степанович Табуреткин имел обыкновение гулять в свободное время по кладбищу. Он меланхолично бродил меж оград и крестов, читал эпитафии и думал о чем-то своем. Вряд ли эту склонность Табуреткина можно было считать чем-то ненормальным – может, ночами на кладбище и страшновато, но днем, когда там появлялся философичный Иван Степанович, просто спокойно и грустно. Тем более что он не отвинчивал латунных табличек для последующей сдачи в цветмет, бывал трезв, тих, скромно одет, короче, вел себя подобающим образом.

Во время одной из своих кладбищенских прогулок Табуреткин рассеянно скользнул взглядом по неприметному памятнику и был немало удивлен – надпись на нем гласила: «Иван Степанович Табуреткин!» Пораженный этим совпадением, Иван Степанович вперил взор в фотокерамический портрет покойного и тут же узнал свой снимок, недавно сделанный для Доски почета по месту работы. Дата рождения умершего тезки-двойника совпадала с табуреткинской. А днем смерти значился – о, ужас! – этот самый, сегодняшний день!

Экстренно произведенная в присутствии официальных лиц и родственников эксгумация разрушила последнюю надежду Табуреткина – во вскрытом гробу лежал именно он!

Этой же ночью Иван Степанович отправился на кладбище с кувалдой. А через некоторое время за осквернение могил, причинение тяжких увечий кладбищенскому смотрителю и ожесточенное сопротивление, оказанное работникам милиции при задержании, суд приговорил бедного Табуреткина к лишению свободы пожизненно.

Остается добавить, что двум смертям не бывать, а потому сидеть теперь Ивану Степановичу Табуреткину всю жизнь, то есть вечно.

Главная песня сочинителя Табуреткина

Как-то раз сочинителю песен Табуреткину приснилась замечательная песня – и текст классный, и музон ломовой, а главное – все отчетливо так, до буквы, до нотки!

Проснулся Табуреткин в холодном поту, хватъ бумагу, перо, прыг к инструменту... Чувствует – не помнит ничего. Весь день мучился, вспоминал – и все зря. На следующую ночь – тот же сон, та же песня. Проснулся – опять не помнит ни хрена. Опять весь день пытался вспомнить.

С тех пор сочинитель песен Табуреткин только тем и занят, что видит и слышит во сне эту песню, потом весь день безуспешно вспоминает. Потом опять спит, опять во сне песня...

Как И.С.Табуреткин пукнул

Как-то раз Иван Степанович Табуреткин пукнул, или, как говорится в демонологии, стал испускать зловонные ветры. Ну, пукнул и пукнул, дело житейское, со всяким бывает. Странность происшествия заключалась в том, что, начав пукать, Табуреткин не прекращал, а, что называется, продолжал без пауз и перерывов. На смерть перепугавшись, он, тем не менее, звонить в «скорую» или звать на помощь постеснялся.

А необъяснимый и, как впоследствии выяснилось, губительный процесс продолжался. Табуреткин стал слабеть, впадать в забытие, уменьшаться и сморщиваться. Еще через некоторое время душа покинула брентную земную оболочку Ивана Степановича, упавшую на пол наподобие дырявой автомобильной камеры.

Так вот был такой Иван Степанович Табуреткин, да весь вышел.

Как спасли И.С. Табуреткина и его унитаз

Как-то раз Иван Степанович Табуреткин пошел в туалет и попал в беду – одна из его ног накрепко застряла в унитазе. Дарья Петровна, жена пострадавшего, была вынуждена позвонить в службу спасения.

Осмотрев место происшествия, сотрудники МЧС стали анализировать ситуацию. Один предложил освободить ногу Табуреткина посредством разбития унитаза. Однако другой, более опытный спасатель сказал вот что: «Этот дом, а значит, и установленный в нем унитаз, возможно, имеют историческую и архитектурную ценность и наверняка являются государственной или частной собственностью! Придется гражданину отпилить ногу!» Услышав это, Иван Степанович испугался и выдернул ногу из унитаза.

Вот так смысленный спасатель быстро, без особых усилий, жертв и ущерба разрешил чрезвычайную ситуацию.

Как Табуреткин выставился в Третьяковке

Как-то раз художник Табуреткин тайно пронес в Третьяковскую галерею одну из своих картин и незаметно повесил ее на свободный гвоздик. Потом подходит к работнице галереи и как бы невзначай спрашивает: «А кто автор этого прекрасного шедевра?» Работница не растерялась и говорит: «Автор неизвестен». Табуреткин возмутился: «То есть как это – неизвестен?» А работница: «Абсолютно!» Тут Табуреткин взорвался: «Ну, знаете!» и стал картину снимать, чтоб забрать домой. А работница галереи подняла тревогу, и Табуреткина незамедлительно выгнали вон.

А картина его и поныне висит в Третьяковской галерее.

Эрекция И.С. Табуреткина

Как-то раз случилась у Ивана Степановича Табуреткина нешуточная эрекция. Случилась без повода и причины, к тому же не вовремя, да еще не спадает. Растерялся Иван Степанович – из дому не выйти, брюки даже надеть возможности нет.

Мучился, думал-гадал, как быть. Даже, преодолевая стыдливость, по телефону консультировался с друзьями, а затем следовал их советам, включая самые неожиданные. Все без толку!

Три дня и три ночи мучила Табуреткина небывалая эрекция. А на четвертые сутки вдруг отпустила, спала, ушла окаянная!

И больше никогда у Ивана Степановича не было никакой эрекции.

Четыре эпизода из жизни депутата Табуреткина

Согласитесь, зачастую депутат для нас – человек в строгом костюме, сидящий в президиумах, делающий политические заявления, голосующий на заседаниях, и только. Как редко мы вспоминаем, что он, депутат – такой же человек, как мы с вами, что он – один из нас. Хочется подтвердить эту мысль заметками о народном избраннике Табуреткинe. В них он скорее не депутат, а просто Иван Степанович, как сейчас говорят, «человек без галстука».

Галстук

Вспоминает супруга депутата, Дарья Петровна

Когда Ваню еще только выдвигали, вышел у нас анекдот с его кандидатским внешним видом.

Прибегает Иван со смены перед встречей с избирателями. Сам в душ, а мне наказал одежду ему подготовить. Ну, туфли почистила югославские, костюм и рубашку отутюжила, что еще к свадьбе покупали... А галстука нет! Был, вроде, а нет

нигде – весь дом перевернули. Иван на часы глянул, хватъ мою лучшую юбку – и пополам! Шей, мол, галстук! Ну, я за машинку, скроила, сшила.

Вот он, этот галстук-то. Кособокий, а храним. Ваня с тех пор его не развязывал, только узел когда надо ослабляет. А день своего избрания который год только в нем, в этом галстуке справляет.

Наш хлеб

По возвращении из командировки за рубеж, Иван Степанович отправляется на родной хлебокомбинат. Здесь начинал он простым пекарем, отсюда бежит общественно-политическая стежка-дорожка депутата Табуреткина.

Его ждут. Улыбки, цветы и, конечно, хлеб-соль. Директор комбината Скамейкина, лукаво прищурившись: «Ну что, Иван Степаныч, какой хлеб вкуснее, тот, что за границей пекут, или наш, родной?» Все участники встречи стихли, напряженно ждут депутатского слова. «Да конечно же наш, российский!» – улыбается Табуреткин. Смех, аплодисменты, невесть откуда взявшаяся гармоника развернула мехи. Скинув шапку, Иван Степанович Табуреткин пускается впрысядку.

Воскресная тетрадь

Однажды заглянул я к Табуреткиным на чай с пирогами. Смеялись, шутили, нахваливали угощение, обсуждали политическую ситуацию. И тут Дарья Петровна, подливая мне чай, обратилась к мужу: «Вань, ты бы показал свою «Воскресную тетрадь!»» Иван Степанович смутился, но после открыл свой секрет. Оказывается, в редкие минуты досуга депутат ведет своеобразный литературный дневник, свою «Воскресную тетрадь». Любимые отрывки Иван Степанович прочел нам вслух...

«...Который день идет снег, укрывает землю белым покрывалом, на деревьях, на крышах домов пушистые зимние шапки. На мою ладонь опускается большая невесомая снежинка, похожая на сделанное искусным мастером украшение. Еще миг – и нерукотворные узоры обратились каплей воды.

Ребяточки строят снежную крепость. Чай-то пес радостно лает и ловит снежинки пастью, как мух. Потом ныряет в сугроб мордой до самых глаз...

Снег ложится на твои ресницы, на поношенную заячью шубку. Ты смеешься и то и дело шмыгаешь носом.

Будь я художником, я нарисовал бы весь этот снежный праздник. Но нет! Разве есть у людей столько белой краски?!...»

Давно остыл позабытый чай. Как в калейдоскопе менялись образы, до поры скромно хранимые «Воскресной тетрадь». А я все думал: «Когда он успеваеt все это замечать, все это видеть и чувствовать?»

Необычный прием

Во время нашей недавней встречи, получив обстоятельные ответы на свои журналистские вопросы, я попросил Ивана Степановича рассказать о каком-нибудь курьезе, забавном случае из его депутатской практики... И вот что услышал.

Веду как-то в установленные часы прием граждан. Заходит старушка – сухонькая, одета неважно. Машет руками, глядит как-то по-особенному и на рот свой пальцем показывает. Предположил, что глухонемая. Стал на бумаге писать, по какому, мол, вопросу. Оказывается – неграмотная. Ну, думаю, голодная. Напоил чаем с пряниками. А она поела и еще пуще – тычет пальцем в рот и, на стуле развалившись, откидывает голову назад и глаза закатывает. Я подумал, что совсем у нее дела плохи. Позвонил, куда надо, по поводу материальной помощи малоимущим и гуманитарных консервов. А бабушка не унимается, ногами стала топать, палец во рту и мычит уже с подвывом. Я совсем растерялся. Если бы не Жанночка, секретарша моя, я б и не сообразил, что к чему. Оказалось, пожилая гражданка шла к зубному врачу и адресом ошиблась. Посмеялись мы, я машину вызвал и к нашему стоматологу ее отправил.

Сон и явь И.С.Табуреткина

Каждому ясно, что сон и явь – вещи разные и имеют серьезную, прямую связь только в больном воображении всевозможных мистиков. Однако, вопреки общепринятому мнению и разумному смыслу, с Иваном Степановичем Табуреткинским вышло иначе.

Как-то раз давно не евший Табуреткин лег спать, и ему приснилась котлета. Табуреткин, не спросив разрешения, взял котлету. А в момент пробуждения она была у него в руке наяву! Съев котлету, Иван Степанович снова уснул и увидел во сне пиво и сигареты. Схватив увиденное, Табуреткин проснулся, хлебнул пива и закурил. Он понял, каким потрясающим даром отныне обладает.

Однако Иван Степанович не пошел к ученым, чтоб они его исследовали, не стал самостоятельно совершать никаких благородных поступков или даже безобидно развлекаться, пользуясь своим уникальным умением – например, летать. Нет, Табуреткин повел себя самым наихудшим образом. Он принялся таскать из сна продукты, вещи, деньги, мебель, стройматериалы и автозапчасти, обманывать женщин из снов, устраивать там скандалы и драки. Иван Степанович приноровился даже мусор выносить не во двор, а в сон.

Трудно сказать, сколько бы это продолжалось, но однажды Табуреткин, не лишившись своего волшебного свойства, лишился свойства вполне обыкновенного – он перестал уметь спать. Дико страдая от бессонницы, Иван Степанович понял, что таким образом наказан за свое мерзкое поведение во сне. Он каялся, плакал, был готов за часок крепкого сна все вернуть и исправить. Но тщетно. От хронической бессонницы Табуреткин в конце концов скончался, то бишь погрузился в вечный сон без права появляться по эту сторону, наяву.

Троллейбусная история четы Табуреткиных

Дарья Петровна Табуреткина, супруга Ивана Степановича Табуреткина, была самой обыкновенной женщиной. Как и большинство обыкновенных женщин, она нередко пользовалась общественным транспортом, а именно – троллейбусом.

Однажды в салоне троллейбуса какой-то незнакомец предъявил Дарье Петровне проездной билет. «Что вы, я вовсе не кондуктор!» – смугилась Табуреткина. Об этом мелком курьезе можно было бы забыть, однако...

На следующий день в переполненном троллейбусе Дарье Петровне несколько раз предъявляли проездные билеты, пенсионные удостоверения, передавали мелочь за проезд, более того – требовали громко объявлять названия остановок. Нетрезвый гражданин накричал на Дарью Петровну, негодую по поводу недавнего повышения тарифа. Грозя грязным пальцем, скандальный пассажир отказался платить.

«О, господи! Я не кондуктор, товарищи! Оставьте меня в покое!» – взмолилась бедная женщина.

С работы Табуреткина возвращалась пешком. Стараясь не глядеть на проходящий транспорт, Дарья Петровна попыталась спокойно оценить ситуацию. Но вдруг рядом, вовсе не на остановке, с шипением раскрылась передняя троллейбусная дверь, и незнакомый водитель по-приятельски обратился к Табуреткиной: «Даша! Лезь быстрее, зеленый горит!» – «Да как вы смеете!» – прошептала Дарья Петровна и бросилась прочь. Как добралась домой, она, бедняжка, даже не помнила.

Табуреткина слегла. Любящий супруг не отходил от мечущейся в жару Дарьи Петровны. Слова, произносимые ею в бреду, очень удивили и встревожили Ивана Степановича: «Площадь Ленина!.. Передняя площадочка! Не забываем оплачивать за проезд! Отпустите дверь!.. Обрыв!» и т.п.

Врачи, специалисты по народной медицине и даже знакомая ясновидящая в один голос утверждали, что болезнь как-то связана с троллейбусами, а как ее лечить – неизвестно.

Станный психоз стал причиной еще одного происшествия. Как-то Иван Степанович, отлучившийся на минутку в аптеку, вернувшись, не застал супруги дома.

Найти больную удалось в отделении милиции. Задержали Дарью Петровну после того, как она в совершенно неадекватном состоянии ворвалась в троллейбус, оштрафовала нескольких пассажиров, а возмущившуюся кондукторшу исцарапала и, обозвав самозванкой, выгнала вон на остановке.

После отправки Дарья Петровна в психиатрическую больницу безутешный Табуреткин запил. В пьяном беспамятстве ему явился маленький лукавый старичок. Промолвив: «От судьбы не уйдешь, против кармы не попрешь!», – старичок сунул в руку Табуреткина большой лист бумаги и исчез. Когда Иван Степанович очнулся на грязном кухонном полу, в его руке была карта городских маршрутов!

Не мешкая ни минуты, Табуреткин помчался к жене в больницу. Когда невменяемая Дарья Петровна увидела карту, кризис, как говорится, миновал. Больная стала водить по троллейбусным линиям пальцем, тихо бормоча названия остановок.

После приобретения Иваном Степановичем мохнатого вязаного берета истоящей кондукторской сумки для Дарьи Петровны последняя практически выздоровела. Станным казалось лишь то, что каждому входящему в палату Табуреткина вежливо говорила: «Так, покажите, что у вас?! На линии работает контроль».

Но благодаря мистическому старичку Табуреткин четко знал, что делать. Пока жена долечивалась, он с отличием окончил курсы водителей троллейбусов. А вскоре кондуктором в его троллейбусе стала – кто бы вы думали? Дарья Петровна!

Финал этой удивительной истории очень благополучный: троллейбус, прозванный горожанами «Табуреткинским», стал всеобщей гордостью. Иван Степанович водит так умело, что отпала нужда в поручнях, а надпись «Держись за поручень!» осталась лишь как дань традиции. Дарья Петровна обилечивает пассажиров так любезно, что многие покупают по два и даже по три билета, считающихся в народе счастливыми независимо от номера. Кроме кружевных занавесочек, в образцовом троллейбусе имеются паркетный пол, ковры и даже канарейка.

«Ехали давеча на «Табуреткинском» – как в санатории побывали!..» – то и дело твердят граждане.

Превращение И.С. Табуреткина

Как-то раз Иван Степанович Табуреткин, прогуливая работу, почти не вставая с дивана, запоем пил и читал, тоже запоем, произведения писателя Франца Кафки.

Вернувшись с работы Дарья Петровна с горечью подумала: «Небось опять на диване, пьяный...» Но то, что она увидела, превзошло все ее невеселые ожидания – с дивана на Табуреткину глядело огромное омерзительное насекомое, эдакий жук размером с гладильную доску, шевеливший усиками величиной с автомобильную антенну!

Хоть и не робкого десятка, Дарья Петровна с пронзительным воплем выскочила в коридор и захлопнула дверь. «Тараканов таких не бывает! – вслух подумала Дарья Петровна, не читавшая Кафку. – И где Иван?» Поставив в раздумье с полчаса, Табуреткина решила действовать. Она одолжила у соседней швабру и, перекрестившись, вошла в квартиру. Первым делом супруга Ивана Степановича со словами: «Кыш, гадина!» стукнула здоровенного жука шваброй по хитиновой спине, затем осмотрела помещение. Табуреткина не было. На полу возле дивана стояла початая бутылка рябиновой настойки. «Не допив, он бы никуда не ушел!» – подумала Дарья Петровна. Тут насекомое на диване застрекотало, зашевелилось и рухнуло на пол. Упав на спину, оно никак не могло перевернуться и лишь беспомощно размахивало лапами. На задней паре Табуреткина увидела, о, ужас, оранжевые мужнины носки! Приглядевшись к мерзкой физиономии жука, Дарья Петровна вынуждена была констатировать факт ее поразительного сходства с обличем мужа. «Допился...» – бессильно опускаясь на табурет, промолвила Табуреткина и зарыдала.

Выплакавшись и выпив стопку злополучной «Рябиновой», Дарья Петровна при помощи швабры поставила жука на ноги и сказала: «Вань! Как же нам жить теперь? В больницу тебя не возьмут, на работу такого не пустят. А соседи что скажут?» Иван Степанович тихо стрекотал в ответ и шевелил усиками.

Однако Россия – не Европа, и одни и те же изменения и превращения здесь и там приводят обычно к совершенно разным результатам и развязкам.

Глухой зимней ночью Дарья Петровна выволокла из подъезда огромный, вытянутой формы баул, прикрепила его к санкам и отправилась на дачу. Об электричке по соображениям секретности не могло быть и речи. Несколько часов лесом под

вой вьюги и стрекот замерзающего Ивана Степановича... «Держись, милый!» – приговаривала Табуреткина, поправляя одеяла, в которые был завернут жук.

С тех пор Табуреткин жил в деревенском пятистенке, а Дарья Петровна, устроившись еще на одну работу и сдав угол студентке, пыталась выходить мужа и свести концы с концами.

Любопытным соседям Табуреткина неумело соврала: «К родственникам уехал». Тогда наиболее сердечные жителя округи стали обсуждать придуманный кем-то уход Ивана Степановича к молодой любовнице и даже жалеть брошенную Дарью. Но нашлись сторонники и другой версии: убила, мол, Петровна мужика из ревности к молодухе этой! Кто-то будто бы даже видел, как Табуреткина ночью труп на санках увезла.

Милиция быстро выяснила, что ни у каких родственников гражданин Табуреткин не объявлялся, и вызвала Дарью Петровну на допрос. После того, как подозреваемая стала милиционерам про мужа-жука рассказывать, ее на пару суток посадили под замок. Закончилось все любовно – заявлением об исчезновении. Оформили Табуреткина пропавшим без вести и дело закрыли.

Как выпустили Дарью, она снова как белка в колесе – с работы на работу, с дачи домой. И все одна, и поделиться не с кем...

А по весне, когда снег сошел, оказалось, что с Ивана Степановича все же толк есть. Во-первых, он своими шестью лапами за ночь весь огород вскопал не хуже трактора. Во-вторых, жуком он оказался летающим – как стемнеет, улетит, а возвращается то с досками, то с шифером или рубероидом. Глядя на это, решила Дарья Петровна: «Хоть и переменялся у Вани облик, а все ж он мужиком остался! Видно, доля моя такая!» Сходила она в баньку, потом постель чистую постелила и уложила Ивана Степановича с собой. Только свет погасила, да поцеловала его разок, он свой прежний человеческий вид обрел.

Теперь живут они душа в душу. От насекомой жизни у Ивана Степановича только одно бесполезное свойство осталось – знание жучьего языка. Пострекотал на даче тле и колорадским жукам – теперь о них ни слуху ни духу. А в городской квартире тараканов уговорил уйти.

Пьет нынче Табуреткин в меру и только по праздникам. А что до чтения – так не только Кафку, ни одну газету в руки не берет.

Небеса фотографа Табуреткина

Иван Степанович Табуреткин работал фотографом в обычной провинциальной газете, состоящей из депутатских заявлений, криминальной хроники, поздравлений, некрологов, объявлений и кроссворда. Табуреткину приходилось фотографировать героев труда, отцов города, памятники старины, заезжих артистов и местные пейзажи. Это была скучная и плохо оплачиваемая работа – к такому выводу Иван Степанович пришел в период кризиса среднего возраста, когда бессонными ночами внутренний голос принимался твердить: «Ты не состоялся, ты фуфло, Иван...»

Первым решительным шагом Табуреткина стал поход к главному редактору. Прямо в дверях кабинета фотограф взволнованно выпалил: «Я требую увеличения зарплаты!» Потом он пробормотал что-то о неработающей вспышке, просроченной фотобумаге и, наконец, сконфуженно замолчал. Зарплату не увеличили и выдали мелочью.

Измученный творческой и финансовой несостоятельностью, Иван Степанович разработал и привел в действие план «Саботаж». Он отвратительно фотографировал, затем глумливо ретушировал снимки: уважаемые люди смотрели со страниц газеты косыми глазами, артисты улыбались щербатыми ртами, местные достопримечательности смахивали на руины и свалки. Благодаря этим новшествам газета стала лучше раскупаться и полюбилась молодежи, что, впрочем, не спасло Табуреткина от увольнения.

Иван Степанович плелся по городу и думал о смерти. Ему живо представились собственные похороны: притихшая виноватая толпа, раскаяние редактора, слезы милой девушки, которая, оказывается, тайно любила его... Табуреткин уже стал прикидывать, откуда падает свет и в каких ракурсах следует снимать покойного, как вдруг ослепительно белая кошка перебежала ему дорогу. Очнувшись от печальных фантазий, безработный фотограф увидел, как кошка прыгнула на колени старухе, торгующей семечками. «О!» - подумал Табуреткин, купил большой кулек и отправился домой.

Слузгав семечки, Иван Степанович заметил на листке, из которого был свернут кулек, знакомое слово «фото». Разгладив бумагу, он принялся читать: «...Нет фотографического, кроме того, что никогда не могло быть представлено, так как

оно не имеет ни образа, ни сознания самого себя... Только внечеловеческое фотогенично...» Не столько понимая прочитанное, сколько чувствуя в себе грандиозную, великую и безвозвратную перемену, Табуреткин кинулся к окну и не своим голосом воскликнул: «Небо! Я буду работать с небом!»

Прошли годы. Иван Степанович был нищ и счастлив. Ежедневно он был занят на небесных фотозтиодах и фотосеансах. Табуреткин, увидев в вышине что-то одному ему понятное, часто как подкошенный валился на спину и, не обращая внимания на изумленных прохожих, снимал. За городом он часами лежал на надувном матрасе в ожидании причудливых столкновений облаков. Однажды, снимая грозовое небо, Иван Степанович был поражен молнией, но выжил. Так родилась работа «Моя молния». Кроме того, выработав привычку постоянно смотреть вверх, Табуреткин частенько спотыкался и падал. Работы его никто не покупал. Но что такое безденежье, падения и даже молния для человека, который, «не нуждаясь в отвлекающих маневрах мистики», живет лишь «возвышенным моментом вторжения инаковости»?!

Однажды на средства одного неразборчивого спонсора Табуреткину удалось организовать персональную выставку. Провал был полным. Все смеялись над работами Ивана Степановича, над его фотоаппаратом «Смена-8», над тем, что объектив он принципиально называет «субъективом» и т.д. Лишь одна милая девушка, лицо которой показалось Табуреткину знакомым, сказала: «Если небо можно сфотографировать, почему бы это не сделать?» Девушку звали Дарья Петровна. Вскоре они поженились.

Усилиями Дарьи Петровны Табуреткиной работы мужа были представлены влиятельным представителям деловых, политических, научных и военных кругов. Неожиданно это сработало – птичка, запечатленная на одном из снимков, считалась орнитологами вымершей пять тысяч лет назад! Самолет с другой фотографии был шпионским. Еще специалисты нашли в архиве Табуреткина какие-то волнистые космические облака, появляющиеся раз в триста лет, несколько НЛО и летящую куда-то ракету СС-20.

Прошли годы. Иван Степанович стал богат и знаменит. Его работы, включая те, что он делал когда-то для газеты, стоили бешеных денег. Табуреткин в сотнях интервью заявлял, что его прославили самые плохие фотографии, что птицы и са-

молеты – брак, что главное в его творчестве – небо. Однако все считали такие заявления кокетством или чудачеством великого мастера. Тогда Табуреткин перестал встречаться с журналистами и безвыездно зажил в своем замке в Швейцарии.

Самым ужасным было то, что Ивана Степановича стали покидать талант и вдохновение. Небо словно стало сообщником, моделью в этой фотоигре, превратив искусство в дешевое дизайнерство. Табуреткин скупал у старух горы семечек, подкарауливал белых кошек, но в конце концов понял, что как художник он кончился.

Вспомнив свой тернистый путь к признанию, Иван Степанович решил помочь молодым талантам. Его внимание привлек оригинальный фотохудожник Скамейкин, снимавший все в перевернутом виде (стоя на голове, на «мостике» или наклонившись вперед и держа аппарат между ног). С протекцией мастера Табуреткина Скамейкин быстро пошел в гору. Однако, увидев как-то одну из работ Скамейкина перевернутой, Табуреткин с ужасом убедился, что это обычная фотография, банальная и чуть кривая.

Плонув после этого случая абсолютно на все, Иван Степанович с Дарьей Петровной окончательно уединились в их альпийском замке. Все необходимое им доставляли вертолетом.

Последние годы жизни Табуреткин изготавливал рамы для своих работ. В майке с надписью «Усталость метафоры – высшая форма метафорического насилия» Иван Степанович выговаривал Дарье Петровне: «Не смей называть это рамами! Это оклады. Небо не приемлет рамок».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Волшебная скрипка И.С. Табуреткина	2
Золотая рыбка Табуреткина	3
Исцеление И.С. Табуреткина	4
История с женой И.С. Табуреткина	5
Как И.С. Табуреткин одолел конкурентов	6
Как Табуреткин защищал свои права в суде	7
Как Табуреткин не дал исчезнуть жизни на Земле	8
Могила И.С. Табуреткина	10
Главная песня сочинителя Табуреткина	11
Как И.С. Табуреткин пукнул	11
Как спасли И.С. Табуреткина и его унитаз	12
Как Табуреткин выставился в Третьяковке	12
Эрекция И.С. Табуреткина	13
Четыре эпизода из жизни депутата Табуреткина	13
Сон и явь И.С. Табуреткина	16
Троллейбусная история четы Табуреткиных	17
Превращение И.С. Табуреткина	19
Небеса фотографа Табуреткина	21

От автора

Книжка эта хорошая и полезная. По ней можно научить кого-нибудь грамоте, если других книг под рукой нет. Еще она занимает мало места. Короче, всех достоинств не перечесть.

Уважаемая Умка (вот с какими людьми я знаком!) разочарованно заметила: “Это же просто юмористические рассказы...” Мнение еще одного дельного человека прозвучало конкретнее: “Рассказы – говно, а песни хорошие”.

Итак, слушайте мои хорошие песни. И книжку прочтите. Она хорошая и полезная.

Песни, рассказы и всякое другое на www.legut.ru